

Чжун Лин без тени смущения пристально смотрел в глаза Шэнь Цзуна, не пропуская ни малейшего изменения в его выражении.

Шэнь Цзун коснулся напряжённого, словно камень, тела Чжун Лина, сменил тему и приложил его руку к своей щеке.

— Чувствуешь какие-нибудь изменения?

Чжун Лин нахмурился: — Не валяй дурака.

Шэнь Цзун усмехнулся, его взгляд был безразличным:

— Чжун Лин, ты очень умён. Некоторые ответы уже есть у тебя в сердце. Зачем ты ищешь себе неприятностей?

Как только он это сказал, Чжун Лин, полный негодования, попытался влить Шэнь Цзуну пощёчину. Шэнь Цзун быстро перехватил его руку, грубо вывернул её и прижал к затылку Чжун Лина.

В этой ожесточённой схватке Чжун Лин, ослабевший после нескольких месяцев заточения, был бессилён. Шэнь Цзун без труда усмирил его, почти не прикладывая усилий. Он сжал зубы:

— Будь послушным, хорошо?

Чжун Лин не отступил, тяжело дыша:

— Я хочу уйти отсюда. Отпусти меня!

Он яростно требовал:

— Мои родители не вернулись, живы они или мертвы. Даже если они мертвы, я должен найти их тела. Я их ребёнок, и я взрослый человек с независимым сознанием, способный к самостоятельным действиям. Шэнь Цзун, какое ты имеешь право ограничивать мою свободу? Какое право ты имеешь запереть меня?!

То, что он провёл несколько месяцев в тишине, не означало, что эмоции Чжун Лина оставались спокойными. Наоборот, чем тише была поверхность, тем сильнее накапливался внутренний шторм. Чжун Лин потерял контроль над своими эмоциями перед Шэнь Цзуном. Его тревога не находила выхода. Внезапно потерять самых близких людей и не иметь даже права узнать правду...

С красными глазами он смотрел на Шэнь Цзуна:

— Значит, мои родители должны умереть напрасно, да? Я не могу даже похоронить их, да? Я не успел этого сделать, а ваша семья Шэнь беспричинно заперла меня в клетке. Какое отношение наши дела имеют к вашей семье?!

Шэнь Цзун позволил Чжун Лину говорить, позволил ему кричать. Только когда тот выплеснул свой гнев, и его голос охрип, он похлопал его по спине, немного ослабил хватку и налил стакан воды, протянув его Чжун Лину.

Чжун Лин оттолкнул его. Стакан упал на пол, намочив часть ковра.

Чжун Лин повторил:

— Отпусти меня.

Шэнь Цзун, держа стакан, покачал головой:

— Это невозможно.

Он знал, что Чжун Лину больно. Никто не может судить о боли потери родителей, если сам этого не пережил, и не может полностью сопереживать.

Шэнь Цзун по своей натуре не был красноречив. Его чувства всегда были холодными и высокомерными, он не умел утешать. Поэтому, даже если он сейчас любил Чжун Лина, хотел им обладать и не мог видеть его страдающим, он не мог сказать ничего утешительного.

Его слова всегда были с подвохом. Хотя он хотел проявить заботу, он сказал:

— Если ты сбежишь из дома Шэнь, ты просто ищешь смерти.

— Войны Федерации никогда не прекращались со времён Эпохи Источника Звёзд. Даже если кто-то становится невинной жертвой, это не имеет большого значения в длительной борьбе. Если ты уйдёшь сейчас, тебя отправят на другую планету. Тогда не то что правды, ты и дороги назад не найдёшь.

Эти слова Шэнь Цзуна уже намекали Чжун Лину, что ситуация намного сложнее, чем сообщалось в федеральных новостях. У него самого не было возможности копнуть глубже. Как Чжун Лин мог это сделать? Это было бы всё равно что бить камнем по яйцу, и в конце концов пострадает он сам.

Он не стал говорить это Чжун Лину напрямую, потому что интуитивно чувствовал, что Чжун Лин поймёт его добрые намерения. Но он просчитался: ничто не было важнее исчезновения его родителей.

Чжун Лин упрямо и хрипло повторил:

— Я должен найти их.

Шэнь Цзун замолчал.

Наконец он покачал головой:

— Ты не сможешь уйти. Не трать силы.

Оставшись в спальне в одиночестве, Чжун Лин пробормотал в пустоту:

— Неужели у меня не осталось даже права выбора?

Перед лицом абсолютной власти свобода находилась только в руках правящих слоёв.

Шэнь Цзун пробыл дома два дня. Старый генерал Шэнь не выдержал и приказал ему возвращаться в армию. Мысли его внука были написаны у него на лице: он хотел быть рядом с Чжун Лином. Старый генерал холодно покачал головой и не дал ему такой возможности.

Шэнь Цзун сказал:

— Мне нужно остаться ещё на несколько дней, — он прищурился. — У меня скоро гон. Он мой Омега, и он сильно стабилизирует моё состояние.

Старый генерал громко постучал тростью:

— Ты не метил его.

Веко Шэнь Цзуна дёрнулось, выражение его лица было на семь-восемьдесят процентов схоже с выражением старого генерала. Он сказал:

— Это лишь вопрос времени. Наша совместимость высока. Даже если тебе это не нравится, ты не сможешь отказаться. Если только ты не найдёшь мне стопроцентного Омегу. Но со времён Эпохи Источника Звёзд таких было всего две пары. Поэтому совету тебе не вмешиваться в наши отношения с ним.

Шэнь Цзун не стеснялся в выражениях со старым генералом. Даже несмотря на их родственную связь, дед постоянно лупил его с детства. Их отношения не имели ничего общего с теплотой.

Он решил, что Чжун Лин будет его. Даже если старый генерал будет против, Шэнь Цзун просто сообщит ему об этом, не обращая внимания на его протесты.

— Я знаю, что ты шантажируешь меня с его помощью, но я согласен. Если это может защитить его, не дать им отправить его прочь.

Разговор между дедом и внуком подошёл к концу. Шэнь Цзун оставался в особняке четыре дня. Ночью у него поднялся жар. Тело его горело, а глаза покраснели от высокой температуры.

Шэнь Цзун понял, что у него начинается гон. Он открыл дверь в спальню Чжун Лина и вошёл. У Чжун Лина был чуткий сон, и он проснулся в тот момент, когда кто-то вошёл в комнату.

Не успел он задать вопрос, как Шэнь Цзун прижал его руки. Жар его тела постоянно передавался Чжун Лину. Комната наполнилась пьянящим ароматом амбры, властно вторгаясь в ноздри Чжун Лина, молча сообщая ему, что Шэнь Цзун хочет его.

Чжун Лин насторожился, сопротивляясь Шэнь Цзуну изо всех сил:

— У тебя гон.

Аромат амбры не собирался ослабевать, вызывая головокружение у Чжун Лина. За те несколько секунд, пока их взгляды встречались, Чжун Лин мог с уверенностью сказать, что Шэнь Цзун пытается спровоцировать гон и у него.

Он был очень против, строго и резко сказал: — Убери свои феромоны.

Шэнь Цзун улыбнулся:

— Стань моим Омегой.

— Я хочу полностью пометить тебя.

Шэнь Цзун говорил серьёзно. Он был принудительно собственником, и ему нужно было полностью пометить Чжун Лина сегодня.

Чжун Лин закричал:

— Ты сумасшедший!

Шэнь Цзун стиснул руку Чжун Лина до красноты и кивнул: — Да.

Альфа и Омега могут взаимно вызывать соперничество друг у друга, особенно когда опыт недостаточен. Даже самая сильная воля сломается, столкнувшись с кем-то более упорным, чем ты сам.

Влажная, душная спальня наполнилась смешанным ароматом амбры и чая. Влажность воздуха увеличилась, неся солоновато-горький жар. Шэнь Цзун услышал неконтролируемый крик Чжун Лина.

Острые зубы прокололи нежную кожу на задней стороне шеи, впуская кровь. Феромоны непрерывно вторгались в чужую область.

Высокая степень совместимости феромонов заставила Чжун Лина полностью потерять себя, оторваться от рационального мышления. В его голове постоянно звучал голос, от которого невозможно было избавиться, невозможно было отказаться.

Он снова вернулся в неконтролируемый сон.

Цзи Ван был весь в поту, и его большой живот немного побаливал. По мере того, как живот рос, ребёнок иногда беспокоил его.

В комнате горел ночник. Он сидел, закутавшись в одеяло, тихо глядя в одну точку.

Он давно не вспоминал о том, что произошло несколько лет назад, даже во время самых трудных этапов лечения ему не снились сны о метке.

Беременному мужу было сложнее спать, чем говорил врач. Из-за боли и судорог ног он, который и так спал чутко, не мог нормально выспаться в течение последних месяцев. Его живот рос день ото дня, но сам он становился всё хуже.

Сердце Цзи Вана было холодным. Когда ему было больно, казалось, что он не тот, кто страдает. Его душа, казалось, отделилась от тела, паря в воздухе и наблюдая за тем, как он находится под контролем семьи Шэнь.

Он почти не спал всю ночь. На следующий день он спустился в гостиную, чтобы поесть. Старый генерал Шэнь нахмурился, пошевелил губами, но с трудом проглотил слова упрёка.

Старый генерал сказал:

— Я слышал, что этот парень снова поранился во время миссии.

Сказав это, он незаметно наблюдал за выражением лица Цзи Вана. Оно было спокойным, как обычно. Он продолжал вести себя так, будто это его не касалось.

Шэнь Цзун имел право быть высокомерным. За последние полгода, выполняя миссии с Цзян Шаочжи, он тоже немало натерпелся. Каждый раз, когда он получал редкий отпуск, он возвращался с ранениями.

Шэнь Цзун не скрывал своих ран ни от кого, но Цзи Ван, который видел их не раз, оставался равнодушным.

Каким бы строгим ни был старый генерал Шэнь, он хотел, чтобы Шэнь Цзун не получал травм. У Цзи Вана приближался срок родов. Он не мог его упрекнуть, а просто спросил:

— Ты о нём не волнуешься?

<http://bllate.org/book/4/145>